

«Мыльные оперы» сезона Рамадана:

«холодный мир» по сравнению с «теплым миром»

Гавдат Бахгат (Gawdat Bahgat)

В 1979 году Израиль подписал первый в истории мирный договор с арабской страной — Египтом. Пятнадцать лет спустя, в 1994 году, Иордания стала второй арабской страной, подписавшей мирный договор с еврейским государством. С тех пор никаких официальных договоров подписано не было, но можно выделить две основные тенденции. Во-первых, и Египет, и Иордания поддерживают с Израилем то, что можно назвать «холодным миром». Это означает, что, несмотря на официальное признание и дипломатические связи, объем торгового и культурного обмена является очень низким. Во-вторых, другие арабские страны, включая Судан, Марокко и государства Совета сотрудничества стран Залива (Бахрейн, Кувейт, Катар, Оман, Саудовская Аравия и ОАЭ), пересмотрели свою политику в отношении Израиля и рассмотрели вопросы сотрудничества в различных областях, включая безопасность, кибер-безопасность и опреснение воды, помимо прочих.

«Мыльные оперы», которые показывают в сезон Рамадана, отражают эти продолжающиеся изменения в арабо-израильских отношениях. Египетская научно-фантастическая драма под названием «*Эль-Нехая*» (араб. — «Конец») предсказывает разрушение Израиля к 2120 году. С другой стороны, два спонсируемых Саудовской Аравией сериала — «*Ум Харун*» (араб. — «Мать Аарона») и «*Махрадж 7*» (араб. — «Выход 7») — показывают евреев в Персидском заливе до создания Израиля в 1948 году и

положительно представляют Израиль. Эти сериалы вызвали сильную реакцию, как положительную, так и отрицательную, со стороны как арабов, так и израильтян. Эта реакция поднимает вопросы о направлении, в котором, вероятно, пойдет арабо-израильский конфликт в ближайшие годы.

Термин «холодный мир» всегда отражал повышения и понижения уровня применения силы в отношениях между Израилем, палестинцами и другими арабами. Военные столкновения с ХАМАС и Хезболлой и насильственные действия в отношении палестинцев на Западном берегу обычно побуждают Каир и Амман к осуждению того, что они называют «израильской оккупацией». В ряде случаев послы Египта и Иордании в Тель-Авиве отзывались домой, выражая тем самым несогласие с политикой Израиля этих двух стран.

Термин «теплющий мир» отражает новое стратегическое восприятие на Ближнем Востоке. В последние несколько десятилетий некоторые страны Персидского залива все чаще воспринимают Иран, а не Израиль, как своего главного врага. Иными словами, Иран все чаще рассматривается как общий враг — как для Израиля, так и для некоторых стран Персидского залива. Обе стороны совместно работали над тем, чтобы предотвратить подписание в 2015 году ядерной сделки с Тегераном, а с 2018 года лоббируют администрацию Трампа на предмет продолжения и даже усиления стратегии максимального давления на Иран.

Правительствам и народам Ближнего Востока не нужно выбирать между холодным и теплым миром. Для обеспечения политической стабильности и

экономического процветания требуется три составляющих. Во-первых, необходимо мирное и справедливое урегулирование израильско-палестинского конфликта. Во-вторых, евреи, христиане, мусульмане, израильтяне, арабы, турки и иранцы (и другие этнические и конфессиональные группы) всегда были частью Ближнего Востока. Они должны принимать друг друга и учиться жить бок о бок. В-третьих, правительствам не нужно формировать новые оси и блоки друг против друга, скорее, им необходимо признать суверенитет каждого государства, развивать сотрудничество и вести переговоры о новой архитектуре региональной безопасности.